

Екатерина Арутюнова

Москва, Россия

**ЯЗЫК В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСТАНА)¹**

Вопросы функционирования государственных и родных языков в Татарстане (и некоторых других республиках), заметные по протестам еще несколько лет назад, актуализировались в 2017 году в связи с выступлением президента РФ на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле 20.07.2017 (Заседание Совета...) и поручениями по результатам Совета, в том числе в отношении ситуации с родными языками (Перечень поручений...). Прокурорская проверка в рамках этих поручений работала в республиках РФ осенью 2017 параллельно с разворачивающимися дискуссиями и активизацией родителей, этнических активистов и законодателей, продолжающимися по сей день. В результате летом 2018 г. внесены поправки в федеральный закон об образовании, подразумевающие свободный выбор изучаемого родного языка из числа языков народов РФ, в том числе русского языка как родного, а также государственных языков республик РФ (ТАСС 2018).

Ситуацию необходимо рассматривать в широком контексте – в современной России язык остается важнейшим фактором этнической идентификации, причем не только в республиках. В 2015 г. 75% опрошенных по общероссийской выборке указали язык в качестве одного из факторов, объединяющих их с людьми своей национальности, а все остальные факторы идентификации оказались менее значимыми (культура – 63%, родная земля, территория, природа, историческое прошлое, обычаи и обряды, общая государственность, религия – в пределах 53–32%) (Горшков, Петухов 2015: 189–190). Язык как объединяющий признак значим для респондентов вне зависимости от их возраста, уровня материальной обеспеченности, места проживания (город или село). Принципиально важно учитывать, особенно анализируя проблемные ситуации в образовании в республиках, что для этнических русских респондентов по общероссийской выборке язык как определяющий признак этнической идентичности важен даже чаще, чем для респондентов других национальностей (76% и 68% соответственно). Этносоциологи уже наблюдали подобные процессы у русских в республиках бывшего СССР в начале 1990-х гг. в условиях подъема национальных движений. Доля этнических русских, ощущающих связь с людьми по признаку национальности, сходна с той же долей у респондентов других национальностей: 75% и 82% соответственно (хотя большинство русских ощущают её не в значительной, а в некоторой степени).

В начале 1990-х в нескольких российских республиках были приняты законы о государственных языках, подразумевавшие право на сохранение родного языка, свободу выбора и использования языка общения, что воспринималось как справедливый результат национальных движений. Законы о госязыках опирались на Закон РФ №1807-1 от 25.10.1991 «О языках народов Российской Федерации», гарантировавший равноправие языков, и на указанное в нем право российских республик устанавливать в соответствии с Конституцией РФ свои государственные языки. Затем в течение 1990–2000-х законы о языках (государственных языках) были приняты в большинстве республик, кроме Дагестана, Карелии, Северной Осетии-Алании, хотя и там были определены государственные языки и языки, пользующиеся государственной поддержкой.

¹ Работа выполнена в Институте социологии ФНИСЦ РАН.

Сейчас статус государственных языков в республиках РФ имеют русский язык как государственный на всей территории РФ и язык (языки) национальности, дающей название республике. Только в Карелии карельский язык не является государственным языком – претензии на позицию его как государственного сохраняются, однако этнические активисты не получают поддержки в среде немногочисленного карельского населения (см. Дробижева 2016).

С начала 1990-х и до 2007 г. преподавание языков в республиках осуществлялось в рамках Национально-регионального компонента государственного стандарта общего образования, управляемого регионом, затем в декабре 2007 г. НРК был отменен (№309-ФЗ). Действующий с тех пор единый Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) подразумевает, что основная образовательная программа делится на две части: обязательную часть (федеральный компонент, 70% учебного времени) и вариативную, формируемую участниками образовательных отношений (ученики, родители, школа, 30% учебного времени). Родной язык и родная литература входят в обязательную часть (наряду с русским языком, литературой и иностранными языками). Вопросы изучения государственных языков республик в 2012 г. перешли из ведения законодательных органов республик в ведение школ – «Язык, языки образования определяются локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность <...> в соответствии с законодательством Российской Федерации» – по новой редакции ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (№273-ФЗ).

В результате сочетания федеральных и республиканских законодательных актов содалась и действовала до 2017–2018 года довольно разнообразная картина как изучения государственных и родных языков в школах республик РФ, так и преподавания на языках. В некоторых республиках изучение вторых государственных языков было обязательным для всех, но с заметными различиями по объему часов и давности обязательного изучения (Татарстан, Башкортостан, Коми, Чувашия, Ингушетия и др.). В некоторых республиках изучение вторых государственных языков было факультативным (Алтай, Крым, Мордовия, Удмуртия и др.), в других – с обязательным изучением для детей – носителей языка национальности, дающей название республике – полудобровольный вариант (Кабардино-Балкария, Чечня, Карачаево-Черкессия). Очевидно, что по факту дети в этом случае не обязательно являются носителями языка, но причислялись к таковым по национальности. Отдельно стоит рассматривать особые случаи – например, Дагестан с его максимальным этноязыковым разнообразием и отсутствием закона о языках или Карелию, где карельский язык не имеет статуса государственного. Ситуации в республиках различны в силу многих факторов – этнодемографический состав, местное законодательство, количество государственных и официальных языков, степень распространения языков, степень развития образования на языках, сложившийся порядок и прочие.

Хотя государственные языки республик изучались в обязательном порядке и в других республиках, заметной ситуация стала именно в Татарстане, а также в Башкортостане. В других республиках общественные дискуссии или протесты либо не так заметны, либо достигли компромисса. По данным проведенного в Татарстане в 2017 году репрезентативного социологического опроса¹, языковые проблемы в целом не являются самыми важными среди проблем межэтнической коммуникации в Татарстане – 18% опрошенных обеспокоены проблемой обучения родному языку и 15% – проблемой использования родного языка. Опрос проводился и в предыдущие годы, и, по усредненным данным, динамики не отмечается, различия по годам опроса (2015–2016–2017) – в

¹ Опрос жителей Республики Татарстан от 18 лет и старше проведен по стратифицированной выборке в период с 15 мая по 20 июля 2017 г. с объемом 2000 единиц наблюдения (1500 горожан и 500 жителей села) РОО «Центр по изучению дискриминаций, экстремизма и ксенофобий Республики Татарстан».

рамках статистической погрешности. Данные опросов предыдущих лет по аналогичной методике проанализированы в (Дробижева, Рыжова 2016).

Анализ ответов в зависимости от национальности, как в предыдущие волны опроса, показывает, что и проблема обучения, и проблема использования родного языка волнует татар в большей степени, чем русских.¹ Среди других проблем межнациональных отношений для русских однозначно лидирует проблема большого количества инокультурных мигрантов (актуальность этой проблемы в общероссийском контексте в последние годы несколько снизилась), для татар же проблемы, связанные с языками, значимы на уровне миграционной проблемы (см. Табл.1). Проблема обучения родному языку, по данным 2017 г., беспокоит 25% татар и 9% русских респондентов. Проблема использования родного языка также актуальна именно для татар, она волнует 21% респондентов-татар и 7% респондентов-русских, эти различия статистически значимы (критерий достоверности Хи-квадрат Пирсона $p \leq 0,001$). Стоит отметить, что если в 2016 году мы фиксировали слабый рост беспокойства русских респондентов по поводу использования родного языка (7% в 2015 г. и 13% в 2016 г.), то в 2017 это снова 7%, что позволяет утверждать, что реального беспокойства по поводу использования русского языка в массе русских респондентов нет.

Таблица 1. Проблемы в межнациональной сфере, вызывающие беспокойство, распределение в зависимости от национальности (татары и русские) (% от ответивших в каждой подгруппе, возможно несколько вариантов ответа), по годам

	2015		2016		2017	
	Тат.	Рус.	Тат.	Рус.	Тат.	Рус.
Проблема использования родного языка	22	7	25	13	21	7
Проблема обучения родному языку	23	16	26	17	25	9
Большое количество инокультурных мигрантов	24	29	28	29	24	29
Недостаточная поддержка культуры моего народа	12	9	11	11	11	7
Искажение межнациональных отношений в СМИ	12	15	18	17	12	11
Нет никаких проблем	27	26	20	31	29	32

Здесь нам приходится отметить возможное двоякое толкование вопроса, так как под словами «родной язык» в республиках часто подразумевается язык титульной национальности, а не родной для самого респондента язык (функциональный язык)². Мы наблюдали это в одном из предыдущих исследований («все национальное – это татарское» – из интервью учителя русского языка, Казань). Такое понимание складывается со временем и под влиянием контекста (особенно учитывая, что русский язык как родной в республике не изучался до 2018 года), закрепляется в практике и может подразумеваться и русскими, и татарами с родным по факту русским языком, и в итоге используемая методика адекватно отражает мнение именно татар с родным татарским, а не всех респондентов. Между тем, родной язык не обязательно этнический язык, в 2011–2012 гг. среди городских татар 6% называли родным русский язык, 8% – и русский, и татарский (в селах соответственно 2% и 1%) (Проект «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества», 2011–2012, рук. Л. М. Дробижева). Например, из интервью (в ответ на вопрос, какой язык родной): *Родной в детстве был татарский, на нем разговаривал до 5 лет, и русского даже не знал, но потом все поменялось, теперь разговариваю только на русском. Поэтому, скорее всего, русский, тот язык, на котором я общаюсь.*

¹ Респонденты других национальностей в данном случае исключены из анализа по двум причинам: 1) выборка репрезентативна для республики, в которой, согласно Переписи-2010 татары составляют 53,2%, русские составляют 39,7%, то есть в имеющейся у нас выборке представленность иных этнических групп недостаточна для статистического анализа; 2) государственными языками являются татарский и русский.

² Сложность и нагрузка конструкта «родной язык» на примере башкортостанского дискурса рассматривалась нами, например, в (Арутюнова 2018).

При этом нет различий по восприятию языковых проблем русскими и татарами в зависимости от возраста. Сельские татары проявляют беспокойство по поводу проблем языка несколько чаще, чем городские: 19% городских и 28% сельских татар волнует проблема использования родного языка и 23% городских и 31% сельских татар волнует проблема обучения родному языку.

Подавляющее большинство респондентов, так же, как и в 2015–16 гг., вполне удовлетворены или скорее удовлетворены тем, насколько широко используется их родной язык в СМИ и литературе (81 и 86% соответственно, см. Табл. 2 ниже). Эти оценки, согласно полученным данным, не зависят от возраста или уровня образования респондентов, а также от типа поселения.

Таблица 2. Оценка удовлетворения потребности в использовании родного языка, %

	...в литературе	...на радио	...на ТВ	...в прессе
Удовлетворены	63	57	58	55
Скорее удовлетворены	23	24	23	24
Скорее не удовлетворены	6	8	9	9
Не удовлетворены	2	4	5	4
Затруднились ответить	6	7	5	8
Итого	100	100	100	100

В зависимости от национальности оценки статистически значимо различаются, хотя различия не велики. Так, если у русских удовлетворённость на уровне 88–94%, то у татар 76–84% (Табл. 3). Это очень высокая степень удовлетворенности, а различия с данными по прошлым годам в пределах статистической погрешности. Респонденты других национальностей, которые мы рассматриваем в среднем, в целом удовлетворены функционированием своих родных языков намного меньше (40–63%), однако сравнение здесь не вполне корректно – всё это разные языки, с разными ресурсами этнических организаций, не имеющие господдержки как государственные языки республики.

Таблица 3. Оценка удовлетворения потребности в использовании родного языка в СМИ и литературе в зависимости от национальности, приведена сумма вариантов ответов «удовлетворены» и «скорее удовлетворены», %

	Татары	Русские
...в литературе	84	94
...на радио	83	89
...на ТВ	82	89
...в прессе	76	88

Также нет различий в оценках русских респондентов, проживающих в разных типах поселений (город / район) – как среди русских, так и среди татар. Из интервью татарской активистки: *У нас район многонациональный. Более 38% татар проживает. На каких-то совместных мероприятиях хотелось бы больше татарского языка, ведь чуваш и мордва больше русский понимают. Я все понимаю, район многонациональный, но хочется. А так с языком проблем нет. Школа у нас в поселении новая, большая, обучение на татарском языке.*

Из интервью эксперта: *Татары, в свою очередь, всегда поднимают вопрос о том, что уходит язык. Конечно, здесь у представителей татарского этноса есть основания так говорить. Хотя это является нормальным, когда городские татары говорят только на русском языке, в том числе и в семье. Нужно развивать татарский язык, но в тех пределах, чтобы он не ущемлял другие языки, чтобы все чувствовали себя комфортно. Но откровенно ущемленных групп, испытывающих дискриминацию, в Татарстане нет.*

Респондентам также задавался вопрос о том, владение какими языками желательно с их точки зрения для их детей и внуков (см. табл. 4). Через такой запрос можно рассматривать актуальную тему изучения языков в школе. Максимальные предпочтения касаются русского языка – 86–93%.

Таблица 4. Каким языком (языками) хотели бы вы, чтобы владели ваши дети (внуки) в первую очередь, %, возможно несколько вариантов ответа

	Татары	Русские	Другие национальности
Русским	89	93	86
Татарским	88	28	29
Английским	72	79	70
Турецким	5	2	5
Арабским	8	2	5
Другие языки	3	15	50

Ситуация с татарским языком другая. Среди респондентов-татар русский и татарский языки востребованы одинаково высоко (88 и 89% соответственно). Это весьма значимый показатель в условиях разворачивания языковой проблемы в республике, поскольку в дискурсе сейчас регулярно высказываются опасения ослабления позиций татарского языка среди татар, отказов от изучения его как родного самими татарами в связи с возможностью добровольного изучения. Запрос на татарский язык у татар очень высок – 88% хотели бы, чтобы их дети и внуки владели татарским языком, и этот запрос остается стабильно высоким на протяжении нашего исследования. В пользу такого вывода говорят и данные по возрастам: в разных возрастных группах у татар запрос на владение детьми татарским языком одинаково высок, 87–89%, и заметно, что с прошлого года вырос запрос на татарский у самой молодой возрастной группы среди татар (72% в 2016, 87% в 2017). Из интервью молодой активистки (татарки по самоопределению): *Я живу с мамой, мама русская, даваника¹ у меня очень хочет, чтобы я изучала татарский. Никто не настаивает, чтобы я изучала татарский, но самой хочется. Здесь два фактора. Когда едешь на федеральный форум, например, недавно мы были на «Иволге», и там очень мощный дух Татарстана. Когда там люди из других областей просят сказать что-нибудь на татарском, а ты не можешь, потому что просто язык не знаешь, то это очень стыдно. С другой стороны, я планирую свою жизнь связать с государственной службой, а, как известно, проживая в Республике Татарстан, тоже очень важно знать язык.*

Как показывает таблица 4, среди русских респондентов запрос на татарский язык ожидаемо ниже – 28% хотели бы, чтобы их дети или внуки владели татарским языком (см. Табл. 4). Основания таких предпочтений очевидно разные. Если у татар они, в первую очередь, связаны с психологическими факторами, татарский язык воспринимается как ценность и символ этнической идентичности, то у русских, скорее всего, с социальными. И здесь нужно отметить, что запрос на владение детьми татарским языком среди русских несколько снизился с прошлогоднего уровня с 37% до 28% (40% в 2015 г.). Тренд ли это, и насколько результаты связаны с развернувшимся конфликтом – для таких выводов нужны дальнейшие и более глубокие исследования. Эксперты, между тем, отмечают, что на 2017 год проблема отсутствия добровольности в изучении татарского языка действительно волновала людей: *Прозвучало то, что раньше не звучало. Все обратили на это внимание. Я говорю о высказывании Президента Путина о том, что языки народов, проживающих в субъектах, должны изучаться, но никого насильно им учить нельзя. Это высказывание для людей, живущих в Татарстане, очень важно. Мы надеемся, что часть вопросов, волнующих общественность, будет закрыта.* У респондентов других национальностей в среднем запрос на владение татарским языком не отличается от запроса у русских, но велик запрос на другие языки – очевидно, на родные языки своих этнических групп (50%).

Интересно, что в 2015 и 2016 гг. мы отмечали довольно высокий запрос на татарский язык у русских сельских жителей республики – в 2016 г. 34% городских и 51% сельских русских респондентов хотели, чтобы их дети владели татарским языком. Учитывая, что в 2017 году по данным исследования запрос на владение татарским для своих детей у

¹ От татарского «дәү эни» – «бабушка».

русских снизился, мы отмечаем, что это произошло в основном за счет того самого сельского русского населения – в текущем году лишь 32% русских сельских жителей хотели бы, чтобы их дети / внуки владели татарским. У русских, в связи с падением запроса на владение детьми и внуками татарским языком, данные ниже по всем возрастным группам – 22% у самых молодых, 30–31% у тех, кто старше 30 лет. В других этнических группах запрос на владение татарским сходен с ситуацией у русских. Нужно оговориться, что если люди, уже имеющие детей и внуков, отвечают на этот вопрос прагматически, то у молодых респондентов ответы могут быть условными, это проективная методика.

Очень высок запрос на английский язык (72% среди татар и 79% среди русских). Такое различие, возможно, связано с более высокой ориентацией русской молодежи на обучение и затем на переезд в другие регионы, что мы отмечали и прежде. Запрос на английский по-прежнему выше у городских русских, чем у сельских (82% против 67%), у татар такого различия нет. Очевидна более широкая языковая ориентация респондентов-татар для своих детей / внуков: наряду с русским, татарским и английским отмечаются, хотя и в значительно меньшей мере, арабский и турецкий языки.

Языковые запросы в какой-то мере определяются и региональной идентичностью и степенью ее актуализации. Владение детьми русским языком остается практически неизменно высоким в предпочтениях респондентов, что вполне закономерно. Запрос на владение детьми татарским языком меняется в зависимости от выбираемой идентификации. Среди тех, кто считает себя скорее татарстанцами и только татарстанцами, выше доля желающих, чтобы их дети или внуки владели татарским языком, чем среди тех, у кого выражено актуализирована российская идентичность (См. Табл. 5), особенно это заметно у русских (60% против 17%). В гораздо более сглаженном виде эта тенденция работает и на татарской выборке – при преобладании российской идентичности у татар ниже запрос на владение детьми татарским языком, хотя в целом он очень высок (78%).

Таблица 5. Желание татар и русских, чтобы дети / внуки владели татарским языком в зависимости от их актуализированной российской и татарстанской идентичности, % от опрошенных в каждой подгруппе.

	Только россиянином и скорее россиянином	В равной степени и тем, и другим	Только татарстанцем и скорее татарстанцем
Хотели бы, чтобы их дети владели татарским: Татары	78	87	92
Хотели бы, чтобы их дети владели татарским: Русские	17	31	60

Конечно, здесь нужно отметить, что численно эти категории очень разные: актуализированные татарстанцы – это преимущественно татары (32% татар и 8% русских), а актуализированные россияне – преимущественно русские (40% русских и 11% татар), большинство респондентов совмещает идентичности в равной мере (52–56%).

В сравнении с языковыми проблемами недостаточная поддержка культуры народа оценивалась респондентами в 2017 г. как в меньшей степени актуальная – 11% у татар и 7% у русских. Городские и сельские респонденты, а также респонденты разного возраста и разного уровня образования оценивают удовлетворенность поддержкой своей этнической культуры на одинаковом уровне. Вне зависимости от национальности эти 11 и 7% респондентов делятся пополам в оценке характера искажения – половина отмечает, что «ситуация подается более положительно, чем это есть в действительности», половина – что ситуация подается более негативно, чем есть в действительности.

Как будет развиваться ситуация в массовом общественном сознании, особенно учитывая политическую составляющую, прогнозировать можно до определенной степени. По имеющимся у нас сейчас данным можно заключить, что опасения постепенного ухода татарского языка из языковой сферы самих татар с утверждением добровольного изучения татарского языка как государственного и возможности выбирать русский как родной вряд ли обоснованы – запрос у татар на знание детьми и внуками татарского

языка очень велик (88%), причем повысился у молодежи. Это потенциально будет способствовать привлечению внимания и усилению активности по развитию языка в семьях, через внешкольные ресурсы, а также к изучению татарского языка как родного. Кроме того, происходит интеллектуальная мобилизация татарских активистов, что может способствовать инициативам в развитии языка. Однако параллельно могут усиливаться политические мотивы в обсуждении проблемы, выходящие за пределы языковой тематики, особенно на волне ситуации с непродлением Договора о разграничении полномочий между РФ и Татарстаном. Как известно, договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, первоначально заключенный в 1994 г., затем в 2007, истек в 2017. Новый договор не заключен, что вызвало негативный резонанс в республике. Активизация родителей-сторонников добровольного изучения татарского языка заметна, ее можно наблюдать в социальной сети ВКонтакте, где действуют многочисленные группы, посвященные обсуждению проблемы и координации действий.

Снижение запроса у русских и людей других национальностей, по нашим данным, есть, и, скорее всего, это не только результат уже давно идущих дискуссий или деятельности активистов, не только глобальных тенденций в функционировании языков, но и восприятия неэффективных методик преподавания языка, изучения его по учебным планам для родного языка, тогда так для нетатароязычных учеников такие учебные планы очевидно не подходили. В ходе масштабно развернувшихся споров в интернете (ресурсы Бизнес-онлайн, Вечерняя Казань и др.) родители, далеко не только русские, писали, что изучение татарского языка как государственного по таким учебным планам формирует у детей отторжение, задания не по возрасту сложны, а результат не очевиден. Не только формирования двуязычия, но и освоения татарского языка для повседневной коммуникации более или менее массово так и не произошло. В то же время высокие результаты Единого государственного экзамена по русскому языку, которые периодически возникают в дискуссиях по проблеме, обеспечиваются сверхурочным трудом учителей русского языка, необходимостью нанимать репетиторов для детей, что далеко не всегда предусмотрено в бюджетах семей. Часть населения, пусть и небольшая (активистов действительно немного), в течение продолжительного периода не получила обратной связи и надежды на компромисс, именно поэтому слова Президента РФ были восприняты с таким воодушевлением. Теперь ситуация урегулирована на законодательном уровне – изучение государственных языков республик добровольно, изучение родных языков обязательно, если школа выбирает соответствующий учебный план. Всего учебных планов 5, в двух из них родной язык обязателен. Родители (законные представители), ученики и школы в рамках своей автономии самостоятельно выбирают учебные планы, то есть вопросы изучения государственных и родных языков стали компетенцией школ, а не регионов. Как родной родители и ученики могут выбрать и русский язык, что принципиально ново. Далее, гораздо более проблемной и интересной остается сфера социальных взаимодействий, в которой развернувшиеся противоречия, вероятно, способствуют ситуативному усилению этнических границ.

Литература

- №273-ФЗ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
- №309-ФЗ. Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 1 декабря 2007 г. [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72965](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72965)
- Арутюнова, Е.М. (2018) Этнологические проблемы и перспективы в образовательной сфере российских республик (на примере Башкортостана). *Социологические исследования*, 4, 25–35. DOI: 10.7868/S0132162518040037.

Горшков, М.К.; Петухов, В.В. (ред.) (2015) *Российское общество и вызовы времени*. Книга вторая. Москва: Издательство Весь Мир.

Дробижина, Л.М. (ред.) (2016) *Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества*. Москва: Институт социологии РАН.

Дробижина, Л.М.; Рыжова, С.В. (ред.) (2016) *Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте*. Москва: Нестор-История.

Заседание Совета по межнациональным отношениям. 20.07.2017. kremlin.ru/events/president/news/55109

Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям. 28.08.2017. URL: kremlin.ru/acts/assignments/orders/55464

ТАСС (2018) Госдума приняла закон об изучении родных языков. 28.07.2018. tass.ru/obschestvo/5401275